

Полгода проходят быстро, мы медленно, но верно становимся с Шисуи командой и теперь уже можем комбинировать свои атаки. К примеру, он с помощью меня накладывал гендзюцу, цепляя сгустки чакры, что несли в себе иллюзорную технику, на мое оперение. Делалось это быстро, прямо во время боя, которых за последнее время мы прошли не мало. Все же курьерские доставки опасны. Особенно еслиходишь в состав обоза, что везет снабжение отдельным армиям. И не важно, что от обоза одно название и все доставляется в огромных свитках, главное, что движение все равно не такое быстрое. Как если бы мы шли налегке. Ну, не я конкретно, на меня свиток не навьючишь, а входящие в состав команды люди.

Я бы возгордилась, как Шисуи, если бы не понимала, что такие изменения за полгода не сулят нам с ним ничего хорошего. Уже сейчас время, которое мы проводили в деревне, сократилось на треть, а каждое задание заканчивалось нападением, хорошо если одним единственным и без участия вражеских шиноби. Хотя в последний месяц, это уже было роскошью и нам везло, что с нами всегда шли сильные капитаны, которые брали такие «сюрпризы» на себя. С обычными бандитами никаких проблем не было. Не только у Шисуи, но и у меня.

Тяжело признавать, но после своего первого убийства, я благодарил Кагами, который за ту неделю смог изменить мое мировоззрение, да и научить убивать в своем гендзюцу. Реальность от иллюзии отличалась не сильно, а я окончательно приняла, что изменилась и смотреть на смерть, как ворон, было гораздо легче, но я убеждала себя, что это было не моим личным качеством, а единственно правильным выходом, ведь на нашем пути частенько встречались последствия «развлечений» таких банд. Это было жуткое зрелище, ведь озверевшие от вседозволенности бандиты с попавшими к ним в лапы не церемонились.

Для меня страшнее было другое — убивать оказалось слишком легко. Подозреваю, что это действительно была помощь Кагами, хотя вспоминая увиденный мною первый труп... возникают сомнения. Не его это помощь, а я оказалась черствее, чем всегда считала, но смириться с этим было сложно. Практически невозможно! Но приходилось. Война вообще оказалась не местом для самобичевания. Ты либо становишься жестче, либо погибаешь. Свой ответ я выбрала, пусть моральные ценности, что мне вбивались когда-то, серьезно противились этому.

Недолго, стоило наткнуться на одном из заданий на первого вражеского шиноби, который нацелился на Шисуи и внутренний конфликт ушел на задний план. В тот раз нас тогда спасло только чудо, нам удалось пережить первый, самый страшный удар, а после прибыло подкрепление и вражеского ниндзя легко скрутили, утащив в неизвестном направлении, велел нам забыть о его существовании. Только вот я не забыла, просто сделала выводы. Раз и навсегда для себя решив, что не дам убить Шисуи и себя убить не позволю. Ну, а если для этого надо убивать самой... пусть. Не беззащитных же детей или беременных женщин, а шиноби, которые первыми направили на меня оружие.

Мне оставалось только надеяться, что на зачистки Шисуи не отправят. Маленький, да и не по чину будущему старейшине ломать себя. А ломать придется, ведь он был слишком принципиален для такого. Его учили быть лидером, а не править из тени, это сказывалось на характере. Слишком добрый, он бы не выполнил подобный приказ, не смог бы полностью зачистить деревню, даже отдельную семью. Хотя ему всего шесть, почти семь лет, стоит ли ждать многого? Пройдет время и все может поменяться, но пока во мне жила надежда. Пачкаться больше, чем уже есть... не хотелось.

— Риэ! — перевозжу ленивый взгляд на улыбающегося Шисуи. В отличие от меня, медитации он не любил. Ну, его понять можно. Это мне нужен очень большой контроль, чтобы продвигаться в гэндзюцу и техниках, а его спасали ручные печати и процесс обучения проходил легче.

— Что-то случилось? — слишком хорошо понимаю, что он не отстанет, поэтому готовлюсь слушать и придумывать сотню причин, почему нам нельзя совершать какую-нибудь глупость. Начиная от помощи в разрисовывании (на деле покраски, но Шисуи считал, что это скучно) забора собственного дома и заканчивая тайным проникновением в закрытый архив. Хотя на последнее он пока еще не замахивался, ограничиваясь посещением неразрешенных секций библиотеки Учиха. Благо, шаринган на два томоэ, позволял немного больше, чем просто глаза. Хотя в большинстве своем, прочесть зашифрованное он не мог, но... интересно ведь!

— Смотри! — его глаза резко покраснели, демонстрируя мне шаринган с... тремя томоэ? Правда, в одном глазу, во втором пока было только небольшая неровность на нужном месте. — Круто да?

— Угу, поздравляю, — без особо энтузиазма отзываюсь я. Сказала и сама поняла, насколько

получилось уныло.

— Ты не рад? — кажется, я его расстроила, но он сам виноват, пришел, когда у меня чакры по полям и настроение ниже плинтуса из-за неудач в освоении Футона. Уж очень тяжело создавать стихийную чакру и при этом самой держаться в воздухе.

— Рад, рад, — поднимаюсь и позволяю себе потереться о его руку. Обида сразу же оказалась забыта, уж очень редко я на такие вольности шла, а мальчику явно не хватало тактильных ощущений. — Шисуи, ты уже проверял, как это сказалось на твоих возможностях?

— Нет, я хотел вначале тебе показать, — его лицо просияло.

— Тогда предлагаю сделать после обеда, на который нас пригласила Микото-сан, заодно Итачи с собой возьмем, — забираюсь к нему на свое место у него на плече, по специально протянутой руке. Там мне удобней всего, а чтобы не поранить Шисуи, я его заставила там кожаную накладку пришить.

— Согласен! — радостно сверкнул глазками мальчик. Радует. Не могу его винить. С Микото я лично познакомилась не так давно, всего пару дней как, но уже успела проникнуться симпатией к этой женщине. Уж очень мне импонировало, что она умудряется прикрывать мелкие прегрешения Итачи и даже радуется тому, что тот стал чем-то интересоваться сверх даваемой ему программы.

Собственно, ничего плохого он не делал. Я за этим следила лично, да и подбивала на большинство каверз тоже я. С молчаливого согласия Кагами (или Микото, как сейчас), конечно, пусть и оповещала его о своих планах скрипя зубами. По-другому выбраться за территорию Клана Учиха не представлялось возможным даже генину. Особенно малолетнему и такому ценному, как мой «хозяин», что говорить о единственном на данный момент наследнике? Вот и приходилось посвящать в свои планы тех, кто не стал бы препятствовать и другим бы не дал.

О нет! Я не делала ничего предосудительного и мальчишкам не давала, но любой скажет, что тайная тренировка в лесу (пару километров от стены, не более) слишком привлекательна, чтобы на нее не сходить. Ну, а там я подзуживала парнишек на соревнования. Кто быстрее добудет рыбку, разведет огонь, обустроит стоянку или заметет свои следы. В общем, банально утаскивала их из-под бдительного ока взрослых (на деле, за нами все равно следили, я уверена, пусть зрительного подтверждения не получала) и давала побыть собой. Поощряла детское веселье, порой сама становясь инициатором, с удовольствием брызгаясь водой, не чураясь для этого использовать маленькие хитрости с чакрой, заодно прокачивая контроль. Мне было весело, им тоже, а на остальное можно было и поплевать с высокой колокольни. Жаль, таких архитектурных изысков в Конохе не было.

Хотя врать не буду. На деле все было не так уж и радужно. Дурачиться выходило не часто, да и разрешили нам это не из-за того, что с детьми шла я или кто-то подстраховывал. Вовсе нет. Все было гораздо прозаичнее, Фугаку все же потащил Итачи на войну и мой прогноз сбылся. Увиденная там жестокость его едва не сломала, поэтому послабления были вынужденной мерой, на которую вначале согласился Кагами, а после и Фугаку. Подозреваю, что без вмешательства Микото тут не обошлось. В конце концов, кому, как не матери замечать странное состояние сына? Ну, а как иначе? Я ведь тоже приложила к этому лапку, сунувшись к Кушине (когда Минато не было рядом!) и попросила совета. Она и отправила предупреждение своей подруге, сильно встревожившись из-за моих слов, ведь ее тоже интересовало состояние мальчика, которому она была кем-то... затрудняюсь сказать кем, но самый близкий аналог, что я смогла подобрать — крестная мать. В общем, тоже не чужая.

Хотя, действуя так, я рисковала. Очень сильно. И прекрасно понимала это, но видеть, как и без того замкнутый ребенок, едва ли не потух... оказалось выше моих сил. Я бы в тот момент и к Кагами сунулась, но он пришел на пару дней позже, когда я уже задействовала Кушину. Ну, а потом появилась и Микото, с которой мы общий язык нашли быстро. В конце концов, общая тема у нас была — воспитание детей. Да-да, я воспринимала Шисуи, как ребенка, причем близкого родственника. Я бы назвала его племянником, но, увы, у меня их никогда ранее не было, поэтому я сомневалась в определении своих чувств, просто взяла его под свое крыло. Деваться-то некуда, я тут застряла если не навсегда, то надолго, а значит, требовалось воспитать себе могучего помощника, который будет воспринимать меня как друга и ценить.

Повторять опыт первого месяца не хотелось. Тешить свой эгоизм слишком глупо, а возвращаться на роль строптивой игрушки, забавного зверька... ну уж нет! Мне хватило, зато я в полной мере поняла, как тяжело котяткам, которых я маленькая упрашивала родителей брать в дом, а став взрослой разрешение мне уже и не требовалось. Нет, я никогда не была к ним жестока, кормила, поила, играла и гладила, но последние два пункта, только когда мне

хотелось и как хотелось именно мне, не животному. Пройдя через подобное самостоятельно, искренне посочувствовала и восхитилась терпением домашних любимцев. Я и то стала проявлять агрессию, а они оставались все такими же милыми и пушистыми, радуя своим присутствием. Это даже восхищало, но повторять чужие подвиги я была не готова, поэтому пошла другим путем.

— Итачи, открой! — от размышлений меня отвлекает громкий стук, это Шисуи уже дошел до нужного дома, но дотянуться до звонка не смог, воспользовавшись подручными средствами.

— Иду, — невозмутимо раздалось в ответ и спустя секунд десять, двери перед нами распахнулись. — Привет, Шисуи, Риэ. Мы вас ждали. Проходите.

— Привет! — мой «хозяин» расплывается в довольной улыбке, а я просто киваю. Разговаривать особого желания нет.

— Вы вовремя, — в коридоре моментально появляется Микото. — Идите мыть руки и за стол.

— Кар! — насмешливо хлопаю крыльями.

— Ну и крылышки тоже, я специально для тебя набрала в тазике воду, Риэ, — мило улыбнулась женщина.

— Хорошо, а после позволите забрать Итачи на тренировку? — таиться и не показывать то, что я разговариваю, смысла не было.

— Что-то интересное? — чужие глаза засверкали от любопытства.

— Да, у Шисуи начало пробуждаться третье томоэ, — говорю гордо, будто это моя заслуга. Собственно, это не слишком расходится с действительностью, ведь тренировки на развитие и расширение чакроканалов в глазах и во всем теле, его заставила делать я.

— Это замечательная новость! Поздравляю, Шии-кун! — радостно хлопнула в ладоши Микото, сейчас как никогда ранее, напоминая мне восторженную девочку. Впрочем, ей и было-то всего двадцать один, максимум двадцать три года. — Я тоже с вами пойду!

Довольно киваю, на такой ответ я и рассчитывала.

— Это было бы замечательно, — отвечаю за Шисуи, который тут же обиженно засопел. Ну и пусть. Это он не понимает, насколько опасно заниматься в одиночку, а я вот знаю! Пусть лучше он на меня пообижается, но рядом будет опытный джоунин, чем я после буду жалеть.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54397/1383579>